

С того самого дня Цюэ Чжуинь стал на удивление навязчивым. Куда бы Лу Яо ни направлялся, тот непременно увязывался за ним. Цюэ Чжуинь, который раньше жаловался на усталость после пары шагов, теперь словно переродился: следовал за ним хвостиком, сколько бы ни пришлось идти.

Правда, чаще всего он просто принимал свое истинное обличье и послушно обвивался вокруг его запястья.

Поэтому сегодня, собираясь выйти из дома, Лу Яо решил сыграть на опережение и спросил обо всем заранее. Он замер у порога, терпеливо ожидая ответа, но утвердительного так и не дождался.

— Не пойду, — лениво отозвался Цюэ Чжуинь.

Он полулежал на кровати, и старое, выдавшее виды ложе под ним казалось чуть ли не роскошным императорским ложем. Говорил-то он равнодушно, но при этом неотрывно следил за лицом Лу Яо.

— Один пойдешь?

То, что сегодня Цюэ Чжуинь не изъявил желания пойти вместе, немало удивило Лу Яо. Впрочем, поразмыслив, он решил, что постоянное общество друг друга может в конце концов и наскучить, поэтому быстро успокоился. Схватившись за дверную ручку, он кивнул:

— Да, один.

Июльская жара с каждым днем становилась все невыносимее. Стоило приоткрыть дверь, как в комнату ворвался плотный, удушливый поток горячего воздуха. Лу Яо терпеть не мог зной. Взглянув на палящее солнце, он замялся на пороге, не решаясь сделать шаг. Вернув ногу обратно в комнату, он быстро подбежал к Цюэ Чжуиню, бесцеремонно схватил его за ладони и, проигнорировав недоумение во взгляде мужчины, прижал их к своим щекам.

Жара тут же отступила. Приятная прохлада его кожи, напоминавшей гладкий холодный нефрит, принесла мгновенное облегчение.

Лу Яо зажмурился и довольно вздохнул:

— Какое блаженство...

Цюэ Чжуинь лишь промолчал, изогнув бровь.

«Я-то думал, он перед уходом просто не хочет со мной расставаться, а он использует меня

вместо куска льда?»

Цюэ Чжуинь напустил на себя недовольный вид, но рук убирать не стал, позволяя согревать ладони о теплые щеки юноши.

— Неужели ты настолько боишься жары?

Лу Яо действительно плохо переносил зной. Лето он если и не презирал всей душой, то уж точно недолюбливал. У него от природы была высокая температура тела: зимой это спасало, но летом собственный жар в сочетании с уличным пеклом превращал его жизнь в кошмар. Казалось, он вот-вот растает изнутри.

Хуже всего было то, что он легко потел. Ощущение липкости раздражало до безумия. В самые жаркие дни его личный рекорд доходил до трех купаний в день.

Не открывая глаз, он молча кивнул в знак согласия. Когда чужие ладони под его щеками наконец согрелись, в голову Лу Яо пришла блестящая мысль. Он распахнул глаза и снизу вверх посмотрел на полулежащего демона:

— Сяо Хэй, может, все-таки пойдешь со мной? — Он запнулся и торопливо добавил: — Желательно в облике змейки.

«Тогда у меня под рукой будет личный портативный кондиционер!»

Заметив, как у юноши загорелись глаза, Цюэ Чжуинь перехватил его ладонь и договорил за него:

— Чтобы я обвился вот здесь?

Он убрал руки от лица Лу Яо, легонько сжал его тонкое запястье и, проведя пальцами по нежной коже, с улыбкой добавил:

— Раскатал губу. Я для тебя что, просто кусок льда?

«Ну, вообще-то не просто...»

— Но прямо сейчас — очень даже, — добавил он вслух.

«По крайней мере, пока мне жарко».

— Ах ты, — Цюэ Чжуинь разжал пальцы. Видя, что юноша все еще колеблется и не хочет

выходить на солнцепек, он наклонился ближе. Он лукаво прищурился. — Я бы с радостью послужил для тебя ледником, Сяо Лу, да только сегодня у меня есть дела.

Фраза прозвучала совершенно обыденно, в привычной для демона дразнящей манере, однако у Лу Яо почему-то екнуло сердце. Почувствовав странное смятение, он торопливо отнял вторую ладонь от лица и поднялся на ноги:

— Ладно, мне пора.

— Какая поразительная холодность, Сяо Лу, — с наигранной обидой вздохнул Цюэ Чжуинь, не сводя с него глаз. — И ты даже не спросишь, что за дела меня ждут?

Лу Яо решил подыграть ему. Склонив голову набок, он послушно спросил:

— И что же это за дела?

Цюэ Чжуинь многозначительно промолчал.

Не дождавшись ответа, Лу Яо мягко улыбнулся:

— Я так и думал, что мне этого знать не положено. Потому и не спрашивал изначально.

Он поправил поля соломенной шляпы и, уже разворачиваясь к выходу, задорно бросил через плечо:

— Я ведь совсем не глупый.

Лишь когда за Лу Яо захлопнулась дверь, Цюэ Чжуинь тихо рассмеялся. Он посмотрел на него с нежностью.

— Ну надо же...

Лу Яо всегда полагал, что окрестности их деревни примечательны лишь речушкой, однако, обойдя округу, обнаружил еще и небольшую рощицу. К его удивлению, она целиком состояла из кленов. В самом разгаре лета их кроны щеголяли сочной, густой зеленью, создавая плотный тенистый навес.

Благодаря густой листве земля здесь была влажной и прохладной. В тени деревьев прятались гроздьи крошечных, незнакомых Лу Яо грибов. Юноша присел на корточки, внимательно их разглядывая. Убедившись, что они не ядовиты, он сорвал один, положил на ладонь и аккуратно помял пальцами шляпку.

Грибочки оказались на удивление нежными. Пускай вреда от них не было, но каков их вкус? Возможно, стоит набрать немного и сварить дома грибной суп.

«Сяо Хэй наверняка никогда не пробовал грибной суп. Возьму немного на пробу, а дома поэкспериментирую. Если получится вкусно, обязательно его угощу».

Лу Яо выбрал несколько самых молодых и упругих грибов, бережно связал их пучком сухой травы и отправился дальше, вглубь кленовой рощи.

Роща раскинулась на приличную площадь. Осенью, когда листва вспыхнет багрянцем и золотом, здесь наверняка будет невероятно красиво — готовая живописная фотозона для туристов.

«Конечно, чтобы все смотрелось гармонично, деревенские дома тоже придется немного обновить под стать этой красоте...»

Работы предстояло непочатый край, но все это — планы на далекое будущее. Сейчас у него не было ни лишних денег, ни доверия местных жителей. Чтобы развернуть здесь настоящий сельский отдых, придется изрядно попотеть.

Побродив среди кленов еще немного и не найдя больше ничего примечательного, Лу Яо повернул назад. Выйдя к реке, снабжавшей деревню водой, он невольно представил, как живописно смотрелся бы здесь изящный мостик над журчащим потоком.

«Да, аккуратный деревянный мост придал бы этому месту особое очарование».

Впрочем, до храмовой ярмарки оставалось всего несколько дней. Прогуливаясь вдоль берега, Лу Яо размышлял о том, как извлечь из праздника выгоду. Незаметно для него самого, ноги унесли его далеко от деревни. Подняв голову, он обнаружил, что стоит у подножия раскинувшейся за околицей огромной горы. Юноша замер, завороженный ее величием. Гора казалась поистине исполинской.

Именно здесь он когда-то подобрал раненого Цюэ Чжуиня.

При воспоминании об этом на губах Лу Яо появилась невольная улыбка. Кажется, с тех пор прошла целая вечность. Тогда он только-только очутился в этом мире и уж точно не ожидал встретить существо, начисто ломающее любые представления о научном мировоззрении.

Но теперь, оглядываясь назад, он понимал, как ему повезло. В чужом, незнакомом мире у него с самого начала появился преданный спутник.

«Раз уж сегодня выдался свободный день, почему бы не подняться наверх?» — подумал Лу Яо. Он вспомнил, что во время прошлого подъема видел на склонах множество редких трав и

необычных грибов, каких в его прежнем мире и в помине не существовало. Они явно превосходили те неказистые поганки, что он только что собрал в роще.

Приняв решение, он заткнул связанный пучок грибов за пояс, подобрал по пути крепкую сухую ветку в качестве трости и начал восхождение.

Тем временем внизу, в деревенском доме, вскоре после ухода Лу Яо Цюэ Чжуинь поднялся со своего ложа. Он неторопливо подошел к столу, сел и, подперев подбородок ладонью, предался ленивым размышлениям. Перед его глазами все еще стояла недавняя улыбка юноши.

«Улыбается так глупо».

Повелитель демонов невольно улыбнулся, однако мгновение спустя он нахмурился.

«Один... Ничего с ним не случится? В этой деревне полно назойливых смертных, которые так и норовят насолить ему».

Пока он предавался тревожным мыслям, снаружи раздался едва слышный стук. Одиночный удар, затем короткая пауза в пару секунд — и второй. Выражение лица Цюэ Чжуиня мгновенно переменялось. Он слегка повел рукой, и стук тут же прекратился. Деревянная дверь бесшумно приоткрылась и сразу же захлопнулась, хотя на пороге никого не было. Лишь мгновение спустя в комнату поползли клубы черного тумана, из которых соткался высокий, худощавый силуэт.

— Владыка, — Луань Цин почтительно склонил голову и сложил ладони на груди в приветственном жесте. — Наконец-то я нашел вас.

— Говори, — отозвался Цюэ Чжуинь. Все так же подпирая голову рукой, он лениво скользнул по вошедшему равнодушным взглядом. — Что разузнал?

— Цзю Инь покинул мир демонов, — понизив голос, доложил Луань Цин.

Цюэ Чжуинь переменялся в лице.

— Покинул мир демонов? Нет... — Мужчина прищурился, и его голос заledenел: — Этот мерзавец хитер как лис. Он прекрасно знает, что я ищу его, и ни за что не стал бы так глупо подставляться.

Он потянулся к чайнику и налил себе чашку. Чайник был старым, с несуразно широким носиком — Лу Яо все никак не решался потратиться на новый, вот и пользовался прежним, из-

за чего в чашку вечно проскальзывали чайные листья. Впрочем, на самого Цюэ Чжуиня юноша денег никогда не жалел: пускай чая покупал немного, но сорт выбирал отменный, способный поспорить даже с изысканными напитками мира демонов. При мысли о чистом, искреннем взгляде Лу Яо гнев повелителя утих. Настроение стремительно улучшилось, и даже мысли о ничтожестве вроде Цзю Иня больше не вызывали прежнего раздражения.

Луань Цин с нескрываемым изумлением наблюдал за тем, как суровый лик его господина смягчился, уступив место почти нежной улыбке. Это зрелище не могло не поражать.

Все точь-в-точь как во время их последней встречи на горе Циу. Неужели великий повелитель действительно живет в этой лачуге? Луань Цин украдкой осмотрелся. Его взгляд скользнул по пожелтевшим, обшарпанным стенам, задержался на узкой, грубо сколоченной кровати и, наконец, замер на столе. Рассматривая многочисленные царапины и выбоины на старом дереве, слуга невольно нахмурился.

«Мой владыка столь благороден... Как он может влачить существование в такой убогой глуши?»

С трудом подавив вспышку гнева от такой несправедливости, Луань Цин продолжил:

— И все же мои глаза не лгут, повелитель. Я лично видел, как Цзю Инь пересек барьер. Он двигался невероятно быстро, и мне не удалось проследить, куда именно он направился.

Цюэ Чжуинь сделал неторопливый глоток. Видя, что подчиненный замолчал, он слегка приподнял бровь:

— И это все?

— Я Хай прислал весть, что в последние дни Цзю Инь тайно общался с кем-то из Верхнего мира. О чем они договаривались — пока неизвестно.

— Верхний мир? — Цюэ Чжуинь нахмурился. Пиала с глухим стуком опустилась на столешницу. — Мир демонов отродясь не вел дел с тамошними лицемерами. Что еще задумал этот слабоумный?

— Как только освобожусь, лично с ним поквитаюсь.

— Слушаю, владыка.

После недолгого молчания Луань Цин осторожно поинтересовался:

— Желаете отправиться немедленно?

Цюэ Чжуинь бросил на него короткий взгляд:

— Разумеется, нет.

«Но вы ведь только что сказали "как только освобожусь"... А сейчас разве вы чем-то заняты?»

Озвучить свои сомнения вслух слуга, разумеется, не посмел. Помявшись еще немного, он решился предложить:

— Владыка, я подобрал для вас отличное поместье. — Он запнулся, тщательно взвешивая каждое слово. — Оно... несколько превосходит это место. Когда прикажете подготовить все к вашему переезду?

— Какое еще поместье? — Цюэ Чжуинь недовольно нахмурился. — Разве я просил тебя искать мне жилье?

Он медленно оглядел комнатку: его взгляд скользнул по аккуратному прикроватному столику, который Лу Яо смастерил специально для него, задержался на подоконнике, где в глиняном горшочке проклевывались зеленые ростки молодой орхидеи, и вернулся к простецкому чайнику на столе. Владыка удовлетворенно кивнул:

— По мне, так здесь очень даже хорошо.

Луань Цин лишь молча склонил голову, не смея перечить.

— Я сам найду тебя, когда придет время, — Цюэ Чжуинь махнул рукой, давая понять, что разговор окончен. — А теперь проваливай. И поживее.

«Не хватало еще, чтобы Сяо Лу застал тебя здесь».

— Слушаюсь, владыка, — кивнул Луань Цин.

Но стоило ему повернуться к выходу, как за спиной раздался негромкий голос повелителя:

— Постой, Луань Цин.

Демон тут же развернулся назад:

— Слушаю ваши приказания!

Цюэ Чжуинь не спеша наполнил вторую пиалу горячим напитком, пододвинул ее к противоположному краю стола и спокойно произнес:

— Выпей чаю перед дорогой.

<http://bllate.org/book/18171/1759091>